

«ГДЕ СТОЛЬКО НЕБА»,

или Еще раз о «неперспективной» Вятке

«ГДЕ СТОЛЬКО НЕБА» называется одно из стихотворений омского поэта Николая Кузнецова. Истинная лирика не поддается пересказу, да и не будем пытаться делать невозможное. Обозначим лишь главное — это волнующая проблема разрушения деревень, попавших в разряд «неперспективных», вращание сельского жителя в городскую среду обитания. «И только нас, людей, все тянет назад, в родимые леса, где столько неба, столько тайны, такие птичьи голоса!» — этим пронзительно грустным признанием лирического героя заканчивается стихотворение.

Вот она, Вятка, на одной из окраин района. Дальше ее леса, болота, озера... Уверена, деревенька эта тоже притягивает к себе многих уехавших отсюда по разным причинам и десятилетиями испытывающих ностальгию по этому уголку земли. Это тоска по детству, прошедшему здесь, по родителям и близким, оставшимся здесь; по красоте окружающих мест, дорожке которых, наверное, нигде больше и нет. Такой простор открывается взору, что дух захватывает и от шири, и от величавой и пленяющей сердце прелести его. Действительно, где столько неба... Лучше и не скажешь, не выразишь.

НО ВРЯД ЛИ САМИ живущие сегодня здесь сельчане столь же восторженно говорят о своей Вятке. Они, конечно, видят и ценят прекрасную живопись приволья. Это, видимо, и одна из причин, что не срываются с насиженного места, несмотря на все явные трудности теперешнего своего житья-бытья, когда вроде бы все должно быть для человека, во имя его блага. Но для жителей Вятки это пока лишь лозунг, весьма и весьма далекий от их жизни.

— Таковую деревню нару-

шили, — только и могла сначала произнести при нашей встрече Анна Григорьевна Коробейникова. И столько горечи, боли, обиды было в словах этой женщины, прожившей нелегкую жизнь, как и многие из того поколения, на плечи которого всей тяжестью легла война.

— За что мы в войну так работали? — спрашивала она нас от имени всех ветеранов-односельчан. И надо ли удариться в подробности сурового лихолетья, когда трудился люди в колхозе от зари до зари, когда на своих детях, на свое подворье, на то, чтобы сварить, постирать, времени в сутках оставалась лишь самая-самая малость, которую опять же выкраивали от собственного сна, отдыха.

Но не ожесточилась те люди от выпавших на их долю невзгод. Помнит Анна Григорьевна и то, что не только голодно, холодно и вообще трудно жилось на земле этой, а и весело, радостно тоже бывало. Помнит, как травы косить они отправлялись аж под Аксеново, и первым помощником людям в жарком до пота труде том была неразлучная спутница — песня. Такая же красивая и раздольная, как земля эта. Вот и недоумевает женщина:

— Неужели государство наше обеднело бы, если поставить столбы, натянуть до Вятки от Кайсов провода? Ни радио с весны, ни телефона. Как жить? Такая деревня была, а теперь никому мы не нужны, получается. Надо как-то помочь деревне. В больнице недавно лежала: утром просыпаемся, включаем радио, слушаем. Как без этого? И заметку ведь писали в районную газету о нашей связи, но даже ответа на нее не получили от начальника районного узла связи. Только все обещают нам, а как живем — и дела нет никому...

О ТОМ, ЧТО ЖИТЕЛИ деревеньки особенно остро в последнее время почувствовали свою ненужность различным инстанциям, говорили и в доме В. А. Безродных, и Т. Л. Тереня... Думаем, побывай мы в любой другой семье — было бы то же самое.

В тот морозный январский день редакционный «уазик» остановился напротив фельдшерско-акушерского пункта, к которому даже узенькой тропки не было проложено: основательный сугроб у ворот, на поленнице — снежная целина, давненько дрова не брали из нее. Мы вопросительно глянули на председателя Кайсинского сельского Совета Нину Ивановну Кошиль, предостерегая возможность открытия фапа в другом месте.

Но и она не более нас понимала открывшуюся взору картину: утром видела в Кайсах санитарку С. В. Фогельман, которая, якобы, собиралась в этот фап. Муж ее, Я. П. Фогельман, временно обслуживает население в Кайсов, работая там в фельдшерско-акушерском пункте. И, похоже, жители Вятки от самых малых до самых старых оказались опять не у дел.

— То возьмется наш Яков Петрович за работу, то выпрягается, — так говорили сельчане о своем медике, избранном ими к тому же депутатом сельского Совета. А нам вспомнилось письмо в редакцию с критикой в адрес Я. П. Фогельмана. Но, похоже, мало что изменилось у фельдшера в отношении к людям.

РАНЬШЕ ПИСАЛИ из Вятки о проблеме водоснабжения. Да и прежде наша газета не раз была вынуждена писать о деревеньке как о немилой падчерице у недоброй мачехи. Менялись председатели колхоза имени Ворошилова, а проблемы оставались. Теперь же, с соз-

(Окончание на 2 стр.)

«ГДЕ СТОЛЬКО НЕБА»,

или Еще раз о «неперспективной» Вятке

(Начале на 1 стр.)

даннем на базе этого хозяйства и Омского объединения «Карат» акционерного сельскохозяйственного кооператива «Вятка», проблемы эти обострились. Почти не видят сельчане руководителя кооператива М. П. Зинченко, долго сидели вообще без работы.

И ни в коей мере не удовлетворила их публикация в «районке» об акционерном кооперативе: их проблемы остались «за кадром», а заместителя директора и производственного руководителя кооператива корреспондент «перекрестил» со своей легкой руки, в одночасье стала она не Кучеровой, а Кучера. Пришлось нам извиняться за коллегу, за газету.

И вот последнее письмо в редакцию, коллективное. О том, что забыли своих избирателей депутаты. О том, что остались на Новый год люди без спиртного. О том, что в орсовском магазине, что в Кайсах, слышат: вы не из Кайсов, а из Вятки. О том, что холодно очень в магазине Вятки, директор РТП В. В. Кондрух не позаботился летом о ремонте помещения. О проблеме приобрести носки и прочие товары, ставшие дефицитом...

Авторы последнего письма высказывают свои претензии депутатам, называя депутата райсовета В. Я. Воробьеву, председателя Совета Н. И. Кошиль; или совсем не бывают, или редко бывают в Вятке. Напоминают об обеща-

ниях, прозвучавших во время избирательной кампании. Думается, не только этим депутатам надо вспомнить о своих долгах перед избирателями: почти год назад они получили депутатские мандаты.

НО КАК ОБВИНИТЬ сегодня в бедах Вятки только депутатов сельского Совета, его председателя, исполком, если реальной власти у Совета так и нет, если вопрос о создании того же акционерного кооператива «Вятка» решался помимо Совета, помимо его председателя, да и с мнением живущих в деревеньках не особо считались.

Да и о В. Я. Воробьевой не скажешь, что не знает она нужды людей, но выясняла ли она как депутат?

От имени матерей, имеющих грудных детей и престарелых, детсадовского возраста, говорила И. Д. Сидорович: нужны ясли-сад или сад-школа в Вятке, нужны фрукты малышам, супы, детское питание, а в магазине не купить и яблок. Ирина Дмитриевна с болью говорила о проблеме трудоустройства в Вятке, а значит, и материального благосостояния людей. В Вятке 21 ребенок дошкольного возраста, матери вынуждены сидеть с ними дома. К кому обращаться по этим вопросам, не знают жители деревеньки.

И связи нет телефонной. Случись что — ни позвонить, ни сообщить срочно. Собирали как-то бензин по дворам, чтобы доехать

до Кайсов и вызвать пожарную машину. Это в конце-то XX столетия! Не стыдно ли всем нам такому униженному и жалкому существованию подвергать людей вопреки всем громким лозунгам доперестроечных и уже перестроечных лет? Не потому ли и люди-то стали неуживчивые, злые, о чем А. Г. Коробейникова в сердцах сказала:

Работали тогда как, и весело было, и... А теперь три человека и осталось-то... Все есть, и... и... а как враг на врага смотрят...

Действительно, населения в Вятке не прибывает, а разделить обид крохи поступающих товаров в магазинчик никак не может продавец Т. И. Блессева, как ни старается. Недовольных не утывает, и обида у людей копится на сельский Совет и депутатов, на рыночно-торговое предприятие и орсовский магазин в Кайсах, на всех и вся.

ИДУТ ГОДЫ, а деревенька продолжает рушиться на глазах, хиреть. Теперь вот появилась какая-то надежда на «Вятку», но месяцы существования этого кооператива не укрепили, к сожалению, эту хрупкую и робкую надежду. И проблем прибавляется, хотя жизнь, кажется, движется вперед. Невольно перед глазами встают одинокие деревья, застывшие в скорбном молчании над сухостоем репейника, буйно занявшего территорию

усадеб бывшей деревеньки Магази.

Была деревня, да сплыла. И слышали мы потеплевший голос женщины, вспоминавшей о цветущих там когда-то черемухах, от которых белым-бело было и такой аромат от них разносился окрест. Не хотелось бы, спустя годы, услышать подобные воспоминания о Вятке, Орловке, Нижнем Тюляке. Не хотелось бы...

Не бог весть в какой глухомани расположена Вятка. И десятилетиями отдавала городам и весям свое главное богатство — людей своих. С какого момента она начала гаснуть, стареть, что подточило ее устой? Трудно сказать однозначно об этом. Похоже, в свое время здесь не задумывались, просто жизнь шла и шла, как складывались обстоятельства. Однажды словно кулак убойной силы обрушилось на нее слово «укрупнение», и Вятка перестала быть центральной бригадой колхоза «Сибиряк», а стала последней и самой дальней — в колхозе имени Ворошилова. Потом о специализации, концентрации заговорили, потом об аренде, кооперативах...

А ЛЮДИ ЧАЩЕ всего оставались как бы в стороне от этих реорганизаций. Их мнение уже ничего не решало, от колхозников ничего не зависело, не требовалось. А в принципе делалось-то все вроде бы во благо живущих на этой земле людей. Но почему тогда оставались здесь только самые преданные ей, самые верные?

Хочется верить, что на этот раз все задумано во имя возрождения Вятки. Люди пытаются в очередной раз поверить, и можно ли обмануть их надежды?

**Н. ПИМЕНЕВА,
А. ЛОБАСТОВА.**